

Исторический вестник. Гражданская война в России. 2024. Т. XLVII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.007

А.С. Пученков

КРАСНЫЙ КОМАНДАРМ ИВАН СОРОКИН ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

удьба Ивана Лукича Сорокина, жизнь и деяния которого лишь в последние годы стали подвергаться серьезному научному анализу¹, сложилась трагически: один из лучших красных командиров был убит своими же без суда и следствия. Последующая военная катастрофа Красной армии на Северном Кавказе вызвала необходимость найти в ней виновного — в этом плане фигура мятежного главкома, вступившего в свою должность всего за несколько месяцев до своей гибели и давно уже спавшего вечным сном в безымянной могиле где-то в Ставрополе, вы-

¹ Карпов Н.Д. Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы. М., 2006; Лобанов В., Пученков А. Авантюра Ивана Сорокина // Родина. 2011. №2. С. 62–66; Пученков А.С. Иван Сорокин: штрихи к портрету красного командарма // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура. Материалы VIII Международного форума историков-кавказоведов (г. Пятигорск, 14–15 октября 2021 г.) / [Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. В 2 ч. Ч. 2. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. Ч. 2. С. 40–51 (2021 г.); Шевцова О.Г. Красный командарм и главком Иван Лукич Сорокин глазами современников: художественный и исторический образ // Великая русская революция в контексте геополитики и политической персоналистики. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках X научно-образовательного форума. Сочи, 2017. С. 131–137.

Иван Лукич Сорокин

глядела оптимальной. Именно Сорокин и был назван главным виновником поражения войск Северокавказской Красной армии в 1918 г., а его расправа над местными деятелями во главе с председателем ЦИК Северокавказской советской республики А.И. Рубиным была квалифицирована как «мятеж» против советской власти². О его бывших военных заслугах предпочитали не вспоминать, изображая Ивана Лукича человеком вздорным, хитрым, пьяным и — главное — далеким от идеалов Октября. Каким же был в действительности Иван Сорокин?

В советское время большинство мемуаристов определяли Сорокина как «авантюриста» и «самодура»³, «самолюбивого, вспыльчивого и тщеславного человека»⁴, — подобная оценка признавалась единственно возможной. Печальный финал жизни Сорокина воспринимался как глубоко закономерный: справедливое воздаяние судьбы за безмерное честолюбие, непомерную гордыню и бонапартистские замашки. «Заклейменный позором изменник Сорокин», как назвал его простой красный

² Взгляд автора этих строк на «мятеж» главкома Сорокина и анализ достоверности сложившихся в советской историографии представлений о его «измене» предложены в монографии. См.: Пученков А.С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных Сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 г.). СПб., 2021. С. 662–673, 686–706.

³ Центр документации Новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 804. Бушко-Жук М. О революционных событиях в Новороссийске. Л. 15.

⁴ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 277. Зможный Г.Т. «Изменник Родины». Л. 5.

Иван Иванович Матвеев

казак И. Пекло⁵, был провозглашен предателем Советской республики. В свою очередь, среди ветеранов Таманской армии, конфликт с командующим которой И.И. Матвеевым стал одной из причин гибели Сорокина, нередкими были разговоры о «вероломном предательстве» таманцев Иваном Лукичом, а также о существовании у последнего «предательского плана», целью которого было «отдать нас Деникину на разгром» и дать «белогвардейцам нас уничтожить»⁶. Более осторожный взгляд на Сорокина был предложен в воспоминаниях ветерана 11-й армии Занченко: «неудачный выбор главкома Сорокина сказался пагубным образом для Северокавказской армии... Сорокин с характером, настойчив, решителен и быстро ориентировался в обстановке, но он властолюбив, политически не настроен, зазнавался и переоценивал себя. Созданный Северокавказской республикой Реввоенсовет он не признавал и с ним не считался, хотя и сам Реввоенсовет состоял из неудачников... Реввоенсовет на Сорокина не влиял и боялся его, и Сорокин считал, что он незаменим и для него не существовало ни партийных, ни советских органов, вышестоящей власти», — отмечал мемуарист⁷. Негативная, но все же не лишенная наблюдательности характеристика личности Сорокина содержится в воспоминаниях члена ЦИК Северокавказской

⁵ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 841. Пекло И. О Гражданской войне на Кубани. Л. 8.

⁶ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 1295. Кичатов В.Г. От Новороссийска до Астрахани. 1966. Л. 35, 38, 42.

⁷ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 590 а. Л. 1-2.

республики И.Т. Шаповалова: «При положительных качествах военного организатора, храброго командира, Сорокин, к сожалению, не обладал соответствующей политической подготовкой и, будучи назначен главнокомандующим, стал проявлять свои истинные отвратительные черты характера: чуть ли не султанскую властность, честолюбие, подозрительность, юдофобство [это слово вычеркнуто автором. — А.П.], не учитывал сущности Советской власти и тех рамок, которые отведены для личности историей. Сорокин стал считать себя выше Центрального Исполнительного Комитета, выше крайкома партии Северо-кавказской республики. Если бы Сорокина не выпустили из-под постоянного большевистского влияния, может быть, и не совершилось бы той трагедии, которая разыгралась в Пятигорске и Ставрополе. Не хватило решительности у правительства обуздать Сорокина и тогда, когда он расправлялся с неудобными ему командирами-большевиками. Сорокин же счел это за слабость властей республики и все больше и больше нагелл. С переездом правительства Северо-Кавказской республики сначала в Армавир, а затем в Пятигорск военная диктатура Сорокина вступила в расцвет. Решение крайкома партии и ЦИК республики о том, чтобы большевики, независимо от занимаемого положения, отправились в красногвардейские части для проведения там разъяснительной работы и обеспечения политического контроля, вызвало у Сорокина подозрительность. Он считал, что ему не доверяют. Взаимоотношения между правительством республики и Сорокиным все сильнее и сильнее обострялись. У руководства ЦИК республики не хватило решительности отстранить Сорокина от поста командующего...»⁸

Впрочем, за Сорокиным признавались его личная храбрость и совершенно определенная харизма. Такой подход можно встретить в выдающемся произведении Алексея Николаевича Толстого «Хождение по мукам»: «Где только колебался бой, всюду красноармейцы видели мчавшегося Сорокина на рыжем коне. Казалось, одной своей страстной волей он поворачивал судьбу войны, спасая Черноморье... днем и ночью он носился по фронту — в вагоне, на дрезине, верхом...»⁹ Замечательный киноактер Е.С. Матвеев в экранизации «Хождения по мукам» (1958) изобразил Ивана Сорокина как бесшабашного, упрямого, не слишком дисциплинированного человека, обладавшего в то же время исключительной отвагой и незаурядными качествами народного вожака, спо-

⁸ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 379. Л. 33.

⁹ Толстой А.Н. Хождение по мукам. М., 1982. С. 215, 269.

собного увлечь за собой солдатские массы в бой; благодаря таланту Евгения Семеновича несколько поколений советских людей именно так и воспринимали мятежного командарма.

Время от времени в работах советских историков и свидетельствах мемуаристов можно было встретить и упоминание о наличии у Сорокина военных способностей; как нетрудно догадаться, акцента на этом не делалось. Между тем напомним красноречивое признание белого вождя А.И. Деникина, охарактеризовавшего своего главного военного противника Сорокина, летом — осенью 1918 г., как «крупного военачальника»¹⁰.

Необычными для сложившейся в советской литературе и мемуаристике традиции изображения Ивана Лукича как изменника и предателя выглядели воспоминания адъютанта Сорокина Ф.Ф. Крутоголова, написанные и сданные им в краевой архив за считанные недели до смерти. В этих записках Федор Федорович посчитал долгом совести дать честную и лишённую идеологической предвзятости характеристику покойного главкома¹¹. «Я работал все время с Сорокиным, и я всегда чувствовал, что имею дело с человеком очень решительным, обладающим огромной силой воли и непреклонным характером. Держался он очень спокойно, отдавал распоряжения, не повышая тона. И надо сказать, Сорокин пользовался большим уважением не только у рядовых бойцов, но и у командиров, и политработников. Он всегда присутствовал на партийных собраниях первичной парторганизации при штабе армии и активно выступал по всем обсуждавшимся вопросам. Сорокин был человеком крайне честолюбивым, но житейски умным. Политические убеждения у него были: защита Советской власти была его главной целью. Тактические задачи и стратегические планы он решал и развивал быстро и наверняка, он часто спорил с командирами и членами реввоенсовета по планам военных операций и на деле всегда оказывался прав. Сорокин выше и важнее всего в период войны ставил военное дело, стремился быть неограниченным в сфере военной деятельности, в гражданские дела не вмешивался, предоставляя это политорганам армии. Он представлял человека, которому приходилось бороться не только с врагами явными, но и с какой-то таинственной изменой, которая окружала его... Конечно, Сорокин не идеал, и я не хочу этого утверждать. Он действи-

¹⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2003. Т. 3. С. 608.

¹¹ Крутоголов Ф.Ф. Правда о Сорокине / Публ. А.С. Пученкова // Новейшая история России. 2012. №3 (5). С. 260–274.

Федор Федорович Крутоголов

тельно был недоволен тем, что государственная и партийная власть в Кубано-Черноморской, а затем и Северокавказской республике осуществлялась пришлыми, евреями, но тут так сложилась обстановка. На Кубани никогда не было евреев, и вдруг они во власти, пытаются командовать главкомом, казаком. По существу, конфликт Автономова был тоже на этой почве. Налицо политическая незрелость главкомов, так можно сказать. А может надо было чрезвычайному комиссару юга Серго Орджоникидзе учесть эту политическую незрелость главкомов и сформировать органы власти из кубанских, ставропольских и терских большевиков, потому что это имело свою специфическую особенность в событиях на Северном Кавказе? Не секрет, что белогвардейская печать, играя на самолюбии казаков, упрекала их в том, что отдали Кубань во власть евреев. Сложная была обстановка. Нам и сейчас трудно разобраться во всех ее деталях. В одном я твердо убежден: Сорокин всей своей жизнью не заслуживал той участи, какая его постигла. А в фильмах его образ исказили до неузнаваемости: в одном показывают каким-то интеллигентом-долгоносиком, в другом — неумным, бесшабашным пьяницей и бабником, которого наставляет на ум-разум начальник штаба из бывших царских полковников. Да не таким он был, уважаемые писатели, кинорежиссеры и актеры! Посмотрите на фотографии: какой он бравый казак, какие у него пышные усы. А его тяжелого, давящего взгляда серо-зеленых глаз многие не выдерживали... К сожалению, в книгах, которые я выпустил, мне не удалось рассказать всю правду о Сорокине. Больше того и мне

пришлось, скрепя сердце, поддерживать давно утвердившуюся оценку личности Сорокина. Но я верю, что придет время и роль нашего главнокомандующего — Ивана Лукича Сорокина — в борьбе за Советскую власть на Северном Кавказе будет тщательно изучена и получит переоценку. Я даже думаю о том, что это время уже пришло. Пора смыть с его геройского имени все наносное и чуждое, открыть доступ к документам грузинского меньшевистского правительства, хранящимся в госархиве Грузии. Найдутся энергичные и беспристрастные исследователи, которые раскроют тайну, породившую Пятигорскую трагедию. С этой надеждой я и хочу закончить воспоминания о человеке, достойном лучшей участи — Иване Лукиче Сорокине»¹².

Солидарен с Крутоголовым был политком Красной армии Северного Кавказа П.С. Гуменной. «Смело можно сказать, что Сорокин не предатель и не изменник, а есть жертва слепого интриганства со стороны слабого партийного руководства на Северном Кавказе, которым воспользовались деникинские освагисты и осуществили гениальный план деникинского освага: обезглавив ЦИК, крайком, РВС и штаб Северо-Кавказской армии», — утверждал П.С. Гуменной¹³. Защищая честь убитого главкома, Гуменной писал: «Ведь если бы при Сорокине был такой политический комиссар, каким был [К.Е.] Ворошилов при [С.М.] Буденном, быть может и Буденный при другом комиссаре не был бы Буденным, а Сорокин был бы не авантюристом, как его теперь описывают, а был бы не меньшим героем, чем очень многие герои того времени»¹⁴.

Обстоятельства мятежа Ивана Сорокина и анализ причин, вызвавших его выступление против представителей советской власти, рассказ о гибели красного командарма и описание последствий бессудной расправы над ним для итогов кампании 1918 г. на Северном Кавказе достаточно подробно разобраны в работах последних лет. Мы же приведем те свидетельства об Иване Лукиче, которые не указывались в цикле работ, опубликованных автором этих строк за последние годы. Так, на наш взгляд, представляет интерес подробная характеристика Сорокина, приводимая в воспоминаниях С.В. Петренко, начальника штаба Красной армии Северного Кавказа: «В центре история Сорокина вызвала мало шума, хотя она сама по себе настолько поучительна, что заслуживала бы более подробного освещения и широкой огласки... В это

¹² Там же. С. 263–264, 269–270.

¹³ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

¹⁴ Там же. Л. 23.

Хорунжий И. Л. Сорокин (справа) на Кавказском фронте. 1916 г.

время я в первый раз встретился с Сорокиным. Небольшого роста, черноволосый, смуглый, с маленькой проседью над нависшими бровями и хохлацкими усами, он не производил никакого особенного впечатления на первый взгляд. Но уже после двух слов чувствовалось, что имеешь дело с человеком очень решительным, с огромной силой воли, а его манера разговаривать, лишь изредка исподлобья взглядывая на собеседника, заставляла предполагать в нем скрытный характер. Держался он очень спокойно, отдавал распоряжения и приказания не повышая тона, но говорил с несколько напускным подъемом, когда пришлось улаживать столкновение с одним матросским отрядом, не пожелавшим сдать оружие. Окружали Сорокина — его адъютанты, коменданты и еще какие-то лица, по большей части ничего общего со штабным делом не имевшие, даже полуграмотные, но, очевидно, очень преданные личности Сорокина и бывшие крайне высокого мнения о своем назначении. Сорокин с ними обращался очень дружески, хотя и гонял их без зазрения совести. При первом выходе Сорокина из вагона, как и при следующих, его всегда встречал и провожал оркестр. Солдаты Тихорецкого батальона возмущались такими царскими почестями, но штабные объясняли, что это они сами устраивают Сорокину, как знак глубокого к нему уважения. Сорокин при этих выходах держал себя с большим достоинством, с войсками всегда здоровался и обращался с короткими приветственными словами... Частые поездки на переговоры с немцами, а также по фронту, для улаживания всяких конфликтов, не давали мне возможности тогда особенно много наблюдать Сорокина, но тогда уже

стало ясно, что первое впечатление не обмануло, я увидал, что он человек крайне честолюбивый, даже мелочный в этом отношении, хитрый и житейски умный, но глубоко беспринципный; защита Советской власти стала для него коньком, экраном, на котором он рисовался. Он выше всего ставил — на словах — дружбу, и взаимную выручку, но на деле это сводилось к преданности Сорокину, ему лично. Политических убеждений у него не было, и он это понимал, но оправдывал свою беспомощность нежеланием связывать себя партийными путями. Ему сказали, что учредилка — контрреволюционная затея, он и верил, а почему — он толком не знал, да и не интересовался знать. Власти политической он не искал, так как знал, что с ней не справится. Зато он великолепно разбирался в военных вопросах. Тактические задачи, стратегические планы — он решал и развивал быстро и наверняка. Он часто спорил с теми или другими командирами — и на деле всегда был прав. Администратор он был плохой. После, когда мне пришлось быть у него Начальником Штаба, и я ни малейшей попытки не встречал с его стороны при моих малейших попытках упорядочить устройство, управление и снабжение нашей армии, а если он и помогал мне, то такими мерами, которые еще более запутывали наш и без того сложный аппарат. Штаб его — на деле являлся артелью денщиков и посыльных. Делопроизводство по оперативной и строевой части заключалось в химическом карандаше, блокноте и печати. Существовали какие-то канцелярии, где кормились какие-то дармоеды, и томились два-три работника, чахнувшие от тоски и безделья. Я всеми мерами пытался бороться с этими “учреждениями”. Но — Сорокин мне не помогал, да и наверху у нас на Кубани были в большей или меньшей степени те же порядки. Поэтому мне, как Политкому, пришлось потерпеть в борьбе со штабами и канцеляриями полное поражение... Мое мнение о Сорокине было в то время, как и сейчас, таково: этот человек выше всего считал военное дело, и стремился быть неограниченным властителем в военной сфере; к этому толкало его присущие ему огромное и несколько болезненное самолюбие и самомнение. Но к захвату гражданского управления он никогда не стремился, так как был достаточно умен, чтобы ясно понимать невозможность справиться с таким громоздким делом. Он всегда любил выставлять себя, как одинокого, непонятого человека, которому приходится бороться не только с врагами общими, но и с какой-то таинственной изменой, которая окружает его. Очевидно, он чувствовал всю неискренность отношения к нему со стороны членов ЦИК Северного Кавказа, а еще более предполагал, так как сам обладал очень скрыт-

ным характером...»¹⁵ Говоря о страшной гибели Сорокина и предшествовавшей ей авантюрной расправе над членами Северокавказского ЦИК, С.В. Петренко отмечал: «Окончательный результат следствия еще не опубликован, но судя по тому, что мне известно, можно всю историю теперь уже определить не как заговор с целью захвата власти, или иной, а как пьяную, преступную выходку человека, неразборчивого на средства, беспринципного, доведенного до состояния невменяемости своим болезненным самолюбием и натравливанием окружавшей его грязной клики. Войска отнеслись совершенно сознательно к происшедшему, и если вначале было много голосов и раздавалось за Сорокина, то после нескольких митингов и разъяснений — все совершенно успокоилось. Дивизия — бывшая дивизия Сорокина — без всяких колебаний и сомнений двинулась вперед, разбивая на своем пути банды серебряковцев и бичераховцев и освобождая Терек от последних остатков контрреволюции. Начальник колонны, в которую входила эта дивизия — тов. Мироненко, говорил мне, что солдаты и командиры сразу поняли, что если съезд высказался определенно против Сорокина, то так и должно быть, и, хотя все уважали Сорокина, как вождя и бойца, никто не выступил в его защиту. Жаль погибших безвинно хороших товарищей и работников, но жаль и погибшего так нелепо лучшего бойца Кубани — Сорокина. Наши товарищи, красноармейцы, говорят: если бы у Сорокина гайка в голове в другую сторону крутилась — не было бы на Кубани лучшего революционера. Лучше бы он погиб от кадетской пули где-нибудь на полях Кубани, лучше бы ему раньше лечь в могилу в красном гробу, как честному бойцу, чем теперь — лежать в яме на вонючем дворе Ставропольской тюрьмы — как дохлой собаке, опозорив навсегда свое имя»¹⁶.

Сложно сейчас, спустя более чем столетие, понять все те мотивы, которыми руководствовался Сорокин, решаясь на Пятигорскую авантюру. Очевидно одно: у него не выдержали нервы, колоссальное перенапряжение последних месяцев вынудило Ивана Лукича совершить роковую для него ошибку, стоившую ему жизни. В свою очередь, бессудная расправа над популярным главкомом, осуществленная одним из командиров таманцев И.Т. Высланко, дестабилизировала красный фронт, позволив Деникину переломить ход военной кампании 1918 г. на

¹⁵ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1830. Петренко С.В. Правда о Сорокине. Л. 35–36, 38, 50.

¹⁶ Там же. Л. 62–63.

Михаил Прокофьевич Ковалев

Северном Кавказе в свою пользу. Именно такую трактовку «дела Сорокина» предложил в своем письме Ф.Ф. Крутоголову советский генерал М.П. Ковалев, хорошо знавший покойного командарма. «[А.И.] Рубин и др. не доверяли Сорокину, кубанскому казаку, офицеру в прошлом, пользующемуся большим авторитетом в армии. В армии они не бывали, и армия их не знала. Они побаивались и Сорокина, и армии, и всегда во всех мероприятиях Сорокина видели козни против себя. 2. Сорокин, не видя ни в чем поддержки со стороны правительства, относился к определенным лицам с недоверием. Версия о предательстве Сорокина подхвачена [Л.Д.] Троцким и его штабом. Чтобы оправдать преступно-небрежное отношение свое к нуждам в снабжении 11-й армии... сколько не помогай, а там не армия, а сброд всевозможных партизан и бандитов, а сам Главком предатель. Эта клевета на нас с вами, вопреки фактам, стала официальной версией и до слез обидно за те многие тысячи настоящих большевиков, положивших свои головы за Советскую власть... Нельзя все валить на Сорокина... Благодаря предательству Сорокина. Федор Федорович! Побойтесь Бога! В чем предательство Сорокина? Это [И.И.] Матвеев не выполнял приказы и вместо соединения с армией ушел на Новороссийск. Это [Д.П.] Жлоба снялся с Батайского фронта, ушел в тыл, в станицу и стал бороться с контрреволюцией, грабя по станицам и правого и виноватого, за что был объявлен вне закона и против него был выслан Выселковский полк и [И.А.] Кочубей. Жлоба ушел за Кубань. Это какие-то темные люди с мандатами членов Пра-

Дмитрий Петрович Жлоба

вительства разъезжали по частям и говорили: Куда вас Сорокин ведет? Вы здесь воюете (под Выселками), а там белые ваши станицы занимают и уже скоро Краснодар возьмут. Это 1-я внеочередная дивизия [М.Н.] Демуса снялась с фронта правее х. Малеванного и часов в 19 начала быстро уходить спасать Краснодар, а у Вас предательство Сорокина. Вывод Сорокиным основных сил армии через Краснодар в район Армавир, Майкоп, Ставрополь, Невинномысская и перевод правительственных органов в район Минеральные воды расценивался белыми генералами как весьма смелый и неожиданный маневр. Деникин считал, что с 11-й армией под Краснодаром все будет покончено. Ведь для каждого военного этот маневр Сорокина говорит о большом таланте его творца. Будучи прижатым к морю, отрезанным от базы, суметь вывернуться на 180 градусов и снова получить свободу действий, на это способен безусловно только одаренный человек, а тут, замалчивая это, говорят о предательстве. Если бы Сорокин остался жив, то этот его марш-маневр вошел бы в историю военного искусства как лучший образец смелого и весьма искусно проведенного маневра. С носом и большим конфузом остались царские генералы. Большой радостью для Деникина была смерть Сорокина... Возня с Матвеевым задержала выполнение приказа на две недели, чем воспользовался Деникин и собрал в район Ставрополя почти всю свою армию. И все же план Сорокина в первой части был выполнен. 10-я колонна и таманцы сокрушительными ударами овладели Ставрополем. *От разгрома Деникина спасла смерть Сорокина* [выделе-

но мной. — А.П.]. Без руководства войска протоптались в районе Ставрополя больше недели. Белые — Деникин подтянул резервы, перегруппировался, пополнился и перешел в наступление. Авторитет Сорокина в войсках до последнего дня был очень высок»¹⁷.

Безусловно, что Сорокин — исключительно сложная для каких-то оценок фигура; говорить о нем что-либо однозначное нельзя. Очевидно лишь, что Иван Лукич заблудился в политическом водовороте Гражданской войны; трудное положение на фронте противостояния с Добровольческой армией предельно нервировало главкома, заставляя его искать виновных в собственном стане. Психологическая несовместимость с большинством деятелей Северокавказского ЦИК спровоцировала кровавую развязку. Пятигорская драма погубила не только оппонентов Сорокина, но и его самого. В известном смысле «дело Сорокина» — отражение тех трудностей, с которыми было связано строительство Красной армии на начальном этапе ее существования. Сорокин, несомненно, был исключительно одаренным полководцем-самоучкой, при этом следует указать также и на органическое неприятие им политики и отсутствие у командарма должного уровня политической грамотности. Государственным мужем, «Бонапартом», Иван Лукич, безусловно, не был... Впрочем, только лишь о нем можно это сказать? А как же М.А. Муравьев и А.И. Автономов — у красных? А.Г. Шкуро и В.Л. Покровский — в стане белых... Понятно, что упомянутыми именами список не исчерпывается. Трагическая судьба Сорокина показательна для эпохи Гражданской войны, с головокружительной быстротой возносившей незаурядных людей вверх и столь же стремительно низвергавшей их вниз. Оговорим также и то, что ни о какой «измене» Сорокина делу революции говорить нельзя: этого не подтверждают документальные данные, да и сложно было бы ожидать той или иной формы измены *своему делу* от прямодушного Ивана Лукича. В свою очередь, гибель Сорокина в значительной степени предопределила итог кампании 1918 г. в пользу Добровольческой армии.

¹⁷ ГАКК. Ф.Р-1634. Оп. 1. Д. 164. Л. 2, 9–10. 1961 г.

REFERENCES

1. *Karpov N.D.* Mutiny of Commander-in-Chief Sorokin: truth and fiction [Myatezh glavkoma Sorokina: pravda i vymysly]. M.: NP ID «Russkaya panorama», 2006.
2. *Lobanov V., Puchenkov A.* The gamble of Ivan Sorokin [Avantyura Ivana Sorokin] // Rodina. 2011. №2. S. 62–66.
3. *Puchenkov A.S.* Ivan Sorokin: touches to the portrait of the red commander // Peoples of the Caucasus in the 18th–21st centuries: history, politics, culture. Materials of the VIII International Forum of Historians of the Caucasus (Pyatigorsk, October 14–15, 2021) [Ivan Sorokin: shtrikhi k portretu krasnogo komandarma // Narody Kavkaza v XVIII–XXI vv.: istoriya, politika, kul'tura. Materialy VIII Mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov (g. Pyatigorsk, 14–15 oktyabrya 2021 g.)] / [Otv. red. akad. G.G. Matishov]. V 2 ch. Ch. 2. Rostov-n/D.: Izd-vo YUNTS RAN, 2021. Ch. 2. S. 40–51.
4. *Puchenkov A.S.* The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the «Aleksievskaya organization» to the formation of the Armed Forces in the South of Russia (November 1917 – December 1918) [Pervyy god Dobovol'cheskoy armii: ot vzniknoveniya «Aleksievskoy organizatsii» do obrazovaniya Vooruzhennykh Sil na Yuge Rossii (noyabr' 1917 – dekabr' 1918 goda)]. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2021.
5. *Shevtsova O.G.* Red commander and commander-in-chief Ivan Lukich Sorokin through the eyes of his contemporaries: artistic and historical image // The Great Russian Revolution in the context of geopolitics and political personalistics. Materials of the international scientific and practical conference within the framework of the X scientific and educational forum [Krasnyy komandarm i glavkom Ivan Lukich Sorokin glazami sovremennikov: khudozhestvennyy i istoricheskiy obraz // Velikaya russkaya revolyutsiya v kontekste geopolitiki i politicheskoy personalistiki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh KH nauchno-obrazovatel'nogo foruma]. Sochi, 2017. S. 131–137.

6. *Tolstoy A.N.* The Road to Calvary [Khozhdeniye po mukam]. М.: Voenizdat, 1982.
7. *Denikin A.I.* Essays on the Russian Troubles [Ocherki russkoy smuty. М.: Ayris-Press]. М., 2003. V. 3.
8. *Krutogolov F.F.* Pravda o Sorokine / Publ. A.S. Puchenkova // Noveyshaya istoriya Rossii [The truth about Sorokin / Publ. by A.S. Puchenkov // Modern history of Russia]. 2012. №3 (5). S. 260–274.

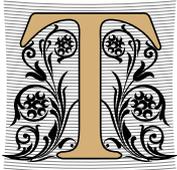

Ключевые слова:

И.Л. Сорокин, Гражданская война, Северный Кавказ, Красная армия,
Добровольческая армия, революция.

Alexander S. Puchenkov

THE RED COMMANDER-IN-CHIEF IVAN SOROKIN IN THE PERCEPTION OF CONTEMPORARIES

The article is devoted to assessments of the personality of the Commander-in-Chief of the Red Armies of the North Caucasus, Ivan Lukich Sorokin, in the memoirs of his contemporaries. In Soviet historical literature, I.L. Sorokin was viewed as a traitor and traitor to the cause of the revolution.

Any other view of his actions was simply impossible. In modern Russian historiography, Sorokin's activities are viewed more cautiously; his betrayal and complicity with the Whites does not find documentary evidence. On the contrary, historians propose to see in Ivan Lukich a real people's leader and a talented commander, whose premature death predetermined Denikin's victory in the North Caucasus. In this article, special emphasis is placed on the use of archival materials from the archives of the Krasnodar Territory, which have not previously been used in the works of specialists. The author declares the inconsistency of the figure of Ivan Sorokin, noting at the same time his great natural military abilities, which allowed him to turn into a self-taught commander on a large scale in 1918. His temper and lack of restraint, the lack of any interest in politics, as well as the absence of serious party leadership next to him, did not allow Sorokin to understand the intricacies of the politics of that time. An analysis of the statements of his contemporaries allows us to come to the conclusion that Sorokin had military talents, enormous charisma and willpower, combined with temper, instability and a certain kind of narcissism. The sharp career rise that happened to him in 1918 turned Sorokin's head, predetermining his tragic death. The reprisal against Sorokin played a crucial role in the outcome of the military campaign of 1918, allowing Denikin to turn the outcome of the confrontation with the Reds of the North Caucasus in his favour.

Key Words: I.L. Sorokin, Civil War, North Caucasus, Red Army, Volunteer Army, Революция.

Alexander S. Puchenkov – D.Sc. (History), Professor at the Institute of History of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

 Пученков Александр Сергеевич

доктор исторических наук, профессор Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)